

© 2019

Леван Миндели

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, научный руководитель Института проблем развития науки РАН
(e-mail: L.Mindeli@issras.ru)

Владимир Васин

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института проблем развития науки РАН
(e-mail: V.Vasin@issras.ru)

НА ПУТИ К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОГНИТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье предлагается для расширения методологического инструментария исследований экономики и общества знаний ввести в научный оборот категорию национального когнитарного пространства. Рассматриваются пространственные аспекты интеграции науки в когнитарную сферу. Намечены основные направления государственной поддержки формирования и эволюции знаниевого агрегата.

Ключевые слова: экономика и общество знаний, когнитарное пространство, интеграция различных видов знаний, локальные знания, национальная инновационная система.

DOI: 10.31857/S020736760003825-6

Переход к экономике и обществу знаний стал одним из центральных направлений развития цивилизации на современном этапе. Несмотря на интенсивные глобализационные процессы, функционирование хозяйств и социумов в обозримом будущем будет происходить в рамках национально-государственного мироустройства. Это обуславливает формирование в каждой стране собственной модели когнитарного общества. К числу базовых критериев выхода социума на когнитарную траекторию следует отнести генезис общенационального знаниевого пространства.

Наука как титульная сфера когнитарного общества выступает важной детерминантой производства знаний. Масштабы, структура, степень связности и другие характеристики национальной науки существенно влияют на когнитарный ландшафт государства. Сложившаяся научно-исследовательская инфраструктура неизбежно накладывает отпечаток на архитектуру когнитарной сферы. Однако когнитарный социум предполагает серьезные изменения и в парадигмах функционирования самой науки — как в ракурсе кооперации научных структур, так и в связи с необходимостью выработки научной базы консолидации когнитарного пространства.

В работе [1] нами рассматривались новые возможности внутренней и внешней кооперации научных и инновационных структур, связанные с циркуляцией знаний. Очевидно, что расширение спектра направлений и появление качественно иных форм взаимодействий, тенденции к интеграции различных видов знания требуют адекватного «поля» коммуникаций, соответствующей инфраструктуры и институционального обеспечения.

В настоящей статье обозначены основные контуры проблематики складывания общенациональной платформы знаниевых интеракций.

Особого внимания заслуживают вопросы, касающиеся роли и места фундаментальной науки в построении общенационального когнитарного пространства. Это объясняется рядом обстоятельств, в частности:

- авангардным значением фундаментальных научных достижений для формирования перспективного социально-экономического и инновационно-технологического портрета страны;

- позиционированием фундаментального сектора НИОКР ведущих научных держав в качестве интегратора национальных инновационных систем – прототипов национальных моделей экономики, базирующейся на знаниях;

- формированием вокруг структур фундаментальной науки фокусов, несущих конструкции знаниевого пространства;

- микшированием фундаментальной наукой излишнего экономоцентризма при формировании когнитарного пространства, ведущего к опасным диспропорциям в экономико-когнитарном агрегате и т.п.

Для России с ее уникальными размерами и разнообразием территории, все еще ощущаемыми последствиями дезинтеграционных тенденций 90-х годов прошлого века проблемы формирования общенационального когнитарного пространства приобретают первостепенную актуальность. Общенациональная знаниевая платформа представляется мощным инструментом укрепления территориального единства страны, ликвидации угрожающих перекосов в территориальной дифференциации условий хозяйствования и уровня жизни населения.

Качественное совершенствование когнитарных «скреп» представляется необходимым в ракурсе поиска должного ответа России на стоящие перед страной вызовы, детерминируемые как глобальными реалиями, так и спецификой внутренней ситуации. Отметим наиболее существенные:

- развертывание промышленной революции 4.0, массовое распространение цифровых, интеллектуальных технологий. Непрерывный обмен знаниями между экономическими агентами и технологическими системами в режиме реального времени требует разветвленных и отлаженных когнитарных архитектур;

- глобализация интеллектуально-инновационного ресурса. Еще сохраняющийся высокий интеллектуальный потенциал нации может выступить фактором международной конкурентоспособности России в экономике знаний только при условии консолидации знаниевого потенциала, распределенного на социально-экономическом пространстве;

- изменение демографической структуры населения страны. Рост доли жителей старших возрастов, их удельного веса в численности экономически активного населения предопределяет акцент на использовании знаний, компетенций, опыта как важного фактора роста эффективности производства и качества жизни. Реализация данного когнитарно-кадрового ресурса возможна лишь на развитом знаниевом пространстве;

- переход от экономоцентричной к антропоцентричной модели прогресса. В России практически отсутствует стратегия пространственного

развития, направленная на изменение условий жизнедеятельности на территории страны. Инклюзия в когнитарное пространство станет в новую эпоху первостепенным способом поиска гражданином собственного достойного места в социально-экономической системе, обеспечения приемлемого уровня доходов, формирования, развития и реализации креативного потенциала личности;

– геополитическая и геоэкономическая обстановка. Мощная когнитарная инфраструктура снижает степень территориальной «привязки» производств и рабочих мест, цепочек создания стоимости. Это, в свою очередь, открывает двери для нестандартных форм социального и экономического наполнения отдаленных и малолюдных регионов.

Построение сбалансированной когнитарной карты России требует активной государственной политики. Совершенствование единого когнитарного пространства становится одной из центральных составляющих укрепления национальной безопасности. С одной стороны, требуется обеспечение целостности знаниевой сферы на основе унифицированных кодировок, поддерживаемой государством инфраструктуры, сохранения и развития национальных когнитивных традиций. С другой стороны, только на базе агрегированной знаниевой системы возможно реальное противодействие информационно-когнитарному наступлению извне, подрывающему традиционные национальные ценности. Государственные структуры призваны стать не только регулятором, но и активным актором на когнитарной арене.

Понятие когнитарного пространства и его место в исследовании экономики и общества знаний

Пространственные аспекты экономического и социального развития занимают все более весомое место в деятельности политиков и предпринимателей, трудах обществоведов, дискуссиях представителей гражданских структур. При этом пространственный дискурс вышел за рамки чисто территориальных вопросов расселения жителей и размещения производства. Разнообразие ареалов жизнедеятельности определяется не только природно-климатическими характеристиками и экономическими параметрами, но и уникальными парадигмами хозяйствования, дифференцированными интересами и ценностями, специфической социокультурной средой. Резкое ускорение инновационных процессов актуализировало соответствующие атрибуты регионов, населенных пунктов, административно-территориальных единиц. Инновационное пространство страны отражает характер разворачивания инновационной деятельности на ее территории, типологизирует регионы по уровню инновационной активности, преимущественным типам инновационного поведения, степени вовлеченности в трансрегиональные и общенациональные инновационные комплексы.

Становление экономики и общества, базирующихся на знаниях, требует, на наш взгляд, введения в исследовательский оборот такого понятия, как национальное когнитарное пространство. Феномен когнитарно-

го пространства возникает вследствие экспоненциального роста территориальной циркуляции знаний, их постоянно увеличивающегося вклада в формирование синтетических «портретов» территориальных образований. Под общенациональным когнитарным пространством мы понимаем территориально распределенную совокупность акторов национальной когнитарной сферы, а также институтов и механизмов, обеспечивающих стимулирование генерации и трансфера знаний в общенациональных интересах.

Когнитарное пространство как территориально детерминированная область характеризуется такими параметрами:

- плотность, т.е. насыщенность знаниевой деятельностью его тех или иных участков;

- степень связности, т.е. возможность для любого субъекта когнитарной деятельности получить доступ к знаниям, генерируемым в любой точке пространства;

- универсальность, т.е. четкая идентифицируемость любого возможного источника знаний или средства их трансфера;

- и др.

Эмпирические предпосылки разработки концепции когнитарного пространства определяются наблюдаемыми при переходе от индустриальных к неоиндустриальным и постиндустриальным парадигмам развития тенденциями. Диссипация знаний становится органичным продолжением и качественно новой субстанцией разделения общественного труда [2]. Актуализируются знаниевые функции региональных образований, придающие им характеристики преимущественно генераторов, агрегаторов, трансляторов, дистрибьюторов, консьюмеров знаний.

Построение когнитарного пространства непосредственно связано с возрастанием роли локальных знаний в обеспечении необходимого уровня как региональной, так и национальной конкурентоспособности [3]. На местах формируются не только представления о специфике конкретного производственного объекта, но зачастую и собственные взгляды на основы жизнедеятельности, ценностные и культурные ориентиры, стили хозяйствования. Дифференциация своеобразных знаниевых локалитетов становится новым мощным фактором прогресса нации.

Наращивание депозитариев локальных знаний позволяет проводить более обоснованную региональную политику, обеспечить когерентность общенациональных ориентиров и локальных парадигм жизнедеятельности. Одновременно оно будет повышать устойчивость когнитарного социума за счет разнообразия знаниевых конструкций и механизмов.

Несмотря на растущую турбулентность в международном пространстве, страна не может оставаться в стороне от процессов интернационализации и глобализации в когнитарной сфере. Мировое знаниевое пространство формируется как в ходе межцивилизационных взаимодействий через синтез знаниевых культур стран и регионов, так и в ракурсе мир-системных отношений, углубления когнитарной специализации государств и их союзов. Полноценное участие в концентрации своего рода глобальной памяти человечества (мондиального знаниевого агрега-

та) возможно лишь на базе консолидированного национального знаниевого пространства.

Мощным генератором когнитарного пространства выступают также современные закономерности эволюции образовательных систем [4]. Образование превращается из простой передачи определенной суммы сведений в интерактивное взаимодействие обучающихся и учеников, приобретает целожизненный характер, насыщается дистанционными, игровыми и другими неординарными технологиями. Навыки самостоятельного поиска, конституирования, структуризации, рационального использования знаний могут быть привиты только в условиях развитой сети когнитарных коммуникаций.

Исследователи уже долгое время используют категории «научное пространство», «инновационное пространство», «информационное пространство». Они, безусловно, тесно соприкасаются с понятием когнитарного пространства, но в совокупности не покрывают его субстрата. Важна не только интенсивность и многоканальность циркуляции информации, научных данных, инновационных идей и разработок, но и их реальное воздействие на парадигмы хозяйствования, социальные и политические практики [5]. Концепция когнитарного пространства подразумевает единство генерации, трансфера, аккумуляирования и акцептирования знаний, их интеграцию в интеллектуальные тезаурусы личности, социальной структуры, экономического актора, акцентируя тем самым преобразовательный, ноосферный потенциал когнитарного общества.

Происходящее вследствие прогресса коммуникационных технологий «сжатие» пространства допускает расширительную трактовку знаниевого ареала, включающую не только географические, но и некоторые институциональные аспекты. При этом могут использоваться различного рода квазиметрики, например когнитарная насыщенность бизнеса. Тем не менее генотипическим признаком остаются территориально распределенные когнитарные взаимодействия.

Следует подчеркнуть многочисленные коннотации формирования локальных знаний с другими значимыми областями проблематики когнитарной сферы, в частности:

– с исследованием процессов интеграции различных видов знаний [6]. Симбиоз научных и внеучебных знаний придает дополнительные количественные и качественные критерии оценке интеллектуального потенциала регионов. Формирование когнитарного пространства выводит интеграцию знаний различной природы на уровень важного элемента национальной культуры;

– с изучением специфики недокументируемых, неявных знаний. В когнитарном пространстве значительно расширяются возможности для непосредственных контактов носителей имплицитного знания, социализации индивидуальных компетенций;

– с формированием когнитарной культуры общества. Формирование национального когнитарного пространства в значительной мере когерентно росту доли знаниевой составляющей в повседневной деятельно-

сти и коммуникациях основной массы населения. Ориентация на знаниевом «поле» становится неотъемлемой составляющей социального бытия личности;

– с кадровым обеспечением менеджмента знаний. На когнитарном пространстве менеджмент знаний преодолевает границы отдельных организаций и приобретает характер межинституциональной модерации. При этом многократно возрастает потребность в специалистах с универсальным восприятием действительности, способных к синтезу знаниевых потоков разнообразной природы;

– с поиском путей решения социальных проблем знаниевого неравенства. Выравнивание возможностей доступа к знаниям выступает одной из основных *raison d'être* когнитарного пространства. Кроме того, когнитарное пространство определяет новые социальные стандарты и критерии успеха, что в значительной степени сглаживает разрывы в уровне потребления материальных благ;

– со степенью и механизмами включения территориальных образований в межрегиональную и международную циркуляцию знаний. Развитое когнитарное пространство располагает инструментами трансформации национального знания, в том числе локальной природы, в элементы глобального знаниевого ареала и, напротив, мировых знаниевых достижений – в национальный знаниевый ресурс с возможностями адаптации к локальным потребностям и специфике. Становление национального знаниевого пространства сопровождается также провозглашением и защитой национальных интересов в когнитарной области, дезагрегированных в территориальном ракурсе;

– с осмыслением оборота знаний в виртуальных средах. Систематизированные представления о природе, закономерностях и различных формах виртуализации действительности возникают во многом благодаря интенсивным когнитарным взаимодействиям. При этом многие узлы когнитарного пространства представляют собой своего рода порталы между интеллектуальными практиками реальности и виртуальными средами.

Одна из целей развития когнитарного пространства в новом социуме – смягчение диспропорций, сложившихся в рамках традиционной модели индустриального развития. Мировая практика знает немало примеров возрождения депрессивных регионов за счет роста инновационной активности, применения передовых технологических и социетальных знаний. России необходим своего рода ренессанс углубления разнообразия знаниевого пространства, прерванного в условиях тоталитарного режима, когда на определенный период были свернуты даже краеведческие исследования.

Пространство знаний: научный каркас и встраивание в национальную инновационную систему

Научная сфера образует базис пространства знаний [7], поскольку наука остается главным средством систематизации представлений общества об окружающей действительности. Становление когнитарных ареалов во многом связано с актуализацией пространственных атрибутов

научной деятельности. Функционирование практически всех экономических, социальных и других структур, независимо от их территориальных параметров, невозможно без научного обеспечения. Одновременно экспоненциальный рост научной продукции требует своего рода пространственно-когнитарного «облака» для накопления и реализации.

Можно сказать, что становление когнитарного пространства знаменует новую палитру взаимосвязей науки и общества. Пространство знаний облегчает социальный мониторинг масштабов и структуры фронта научных исследований, прямо или косвенно вовлекает в сферу научного поиска многочисленные экономические и социальные институты. Когнитарная общественная атмосфера имплицитно благоприятна для исследователей социальный климат.

Когнитарное пространство предстает своеобразным увеличительным зеркалом, отражающим постнеклассические тенденции развития науки, такие как возрастание роли субъект-объектных отношений в исследовательском процессе, полипарадигмальность научных концепций и т.п. Временное сжатие исследовательского цикла, сокращение дистанции между фундаментальными, прикладными исследованиями и разработками размывает границы между пропозиционным и инструментальным знанием. Генерирование знаний и потенциал их практического использования оказываются переплетенными в структуре когнитарного пространства.

Если результаты науки по своей сути интернациональны, то сквозь призму когнитарного пространства отчетливо видна национальная специфика в организации, методологии, парадигмах научных исследований. Знаниевое пространство выступает также ярким индикатором консолидации научного сообщества как социальной силы, существенно влияющей на социально-экономическую траекторию страны. Когнитарное пространство становится национальным «полем» противоборства научной идеологии с лженаучными, оккультными и другими фальсифицирующими действительность представлениями.

Строение когнитарного пространства, особенно в странах с мощным научным потенциалом, взаимосвязано с пространственной организацией научной сферы, однако отнюдь не сводится к простой проекции последней на знаниевый ареал. Во-первых, узлы концентрации познавательной энергии, созданные в основном за счет внеучебных составляющих когнитарного агрегата, могут выступать аттракторами внимания научно-исследовательских структур. Во-вторых, существуют административные, экономические и прочие барьеры на пути трансляции научных импульсов в окружающие когнитарные локалитеты. В-третьих, различна степень участия научной элиты в территориальном распространении когнитарных интересов и ценностей.

Формирование и эволюция когнитарного социума ставят перед наукой различные проблемы, связанные с построением когнитарного пространства. Среди них:

— изучение закономерностей пространственной генерации, циркуляции и использования знаний различной природы. Подобного рода ра-

боты позволят получить и важные прикладные результаты, в частности наметить пути популяризации научных знаний через их инкорпорирование в общекогнитарные ареалы;

– поиск рационального сочетания дифференциации и унификации когнитарного пространства, обеспечивающего его единство и устойчивость. Следует особо подчеркнуть задачу защиты научных знаний от дезинтеграции и растворения в «трясинах» обыденных местных практик;

– выработка методов кодификации локальных знаний, в том числе с учетом нарастающей цифровизации экономики. Соответствующие исследования должны отразить качественное осмысление цифровых массивов, сохранение локальной интеллектуальной идентичности в глобальных когнитарных потоках, предотвратить чрезмерную алгоритмизацию деятельности индивидов и коллективов;

– выявление и оценка различных неформальных механизмов территориальной циркуляции знаний. Заслуживает, к примеру, пристального внимания роль в когнитарном пространстве таких феноменов, как мобильность специалистов, социальные сети, туризм и т.д.;

– совершенствование механизмов аккумуляирования, хранения, передачи и применения знаний различной природы в пространственном аспекте. Здесь сливаются пространственные и временные ракурсы когнитарного трансфера. Можно говорить о перспективах формирования общенационального знаниевого континуума, наследуемого от поколения к поколению.

В свою очередь, имплантация в когнитарные локалитеты значительно расширяет перспективы самой науки. Многообразные локальные переплетения ментальных, хозяйственных и социокультурных постулатов образуют масштабную область социального заказа науке. Локальные знаниевые интеракции способны в немалой степени обогатить научно-исследовательские практики, например, междисциплинарные, проблемно-ориентированные, аутсорсинговые и краудсорсинговые парадигмы.

Когнитарное пространство создает предпосылки для значительного роста свободы научного творчества, плодотворной конкуренции исследователей, научных школ и коллективов. Ослабевают административные пути, сила парадигмальной инерции стран и регионов – монстров научного потенциала, уменьшаются интеллектуальные затраты на когнитарные трансферы [8], набирают силу горизонтальные, сетевые механизмы организации науки. Перспективные научные формирования, возникающие в периферийных регионах, «подстегивают» ученых в исторически сложившихся научных центрах.

На знаниевом пространстве углубляется симбиоз природного и социального в познании мира [9]. Стимулируется коэволюция естественных, технических и общественных наук, становление так называемой технонауки, позволяющее избежать опасных отрывов темпов технического прогресса от скорости социальных изменений. Укрепляется научный фундамент гармоничных взаимоотношений человека и природы, перехода к устойчивому развитию социума.

Знаниевая экосистема многократно увеличивает прогностические возможности науки. Инструментарий научного прогнозирования обогащается поведенческим мониторингом акторов социально-экономического пространства. Национальный когнитарный ареал становится плодородной площадкой развертывания форсайта, позволяющего осуществлять не только предвидение, но и коллективное научное конструирование образов будущего страны.

Как в теоретико-методологическом, так и в практическом дискурсе представляется эффективным синтез категорий «национальное когнитарное пространство» и «национальная инновационная система». С одной стороны, именно знания образуют главный субстрат ресурсного оборота в инновационных системах [10]. Степень инновационной активности территорий во многом определяется наличием источников генерации знаний и каналов их взаимодействий с производственными структурами [11].

С другой стороны, интеракции инноваторов становятся мощным катализатором сплетения когнитарных потоков различной природы, продуцирующего инновационные идеи и практики. Пространственно-диффузионная сторона инновационных процессов отражается в нарастающей плотности когнитарного пространства. Интересы и ценности, порождаемые инновационной деятельностью, способствуют распространению когнитарной культуры среди ее субъектов. Будучи интегрированной в национальную инновационную систему, дифференцирует каналы оборота результатов и сама наука.

Заметим, что признаки типологии инновационных систем оказывают существенное влияние на архитектуру когнитарных пространств. Так, НИС преимущественно генерационного (technology-push) типа характеризуются каскадно-вертикальной моделью знаниевых потоков. Напротив, преимущественно диффузионная ориентация национальной инновационной системы обычно рефлексирована в итеративно-кольцевых конструкциях когнитарной сферы.

Поскольку формирование экономики и общества знаний можно трактовать как встраивание национальной инновационной системы в целостный социально-экономический организм, на когнитарном пространстве разворачиваются процессы масштабирования и углубления инновационных взаимодействий. В значительной мере локально осуществляется постепенное распространение инновационных технологий отраслей и компаний – лидеров в традиционных областях хозяйствования. Региональные образования формируют обширный полигон для реализации организационно-управленческих нововведений. Инновационные локалитеты – первостепенная площадка для трансляции в повседневные практики населения инновационных представлений, интересов, ценностей, стиля жизни.

Формирующие когнитарное пространство субстраты могут нанизываться на такие скелетные конструкции национальной инновационной системы, как:

- инновационные кластерные формирования;

– инновационные сети, обеспечивающие, в частности, горизонтальные взаимодействия межрегионального характера;

– региональные инновационные системы и механизмы их эффективного встраивания в национальный инновационный комплекс, позволяющие генерируемым на территории страны эффективным инновационным практикам продвигаться на общенациональный и международный уровни;

– различные составляющие инновационной инфраструктуры;

– экономические и внеэкономические преференции, обеспечивающие благоприятный для инновационной деятельности социальный климат.

Складывание когнитарного пространства представляет собой ключевую стадию формирования экономически и социально значимой ноосферы. Последняя обычно интерпретируется как новая оболочка земного шара, образуемая коллективным человеческим разумом, научными знаниями и инновационными результатами их применения. Ноосфере, как и любому планетарному феномену, присуща определенная пространственная структура. Вопросы территориальной дифференциации ноосферного ареала еще требуют детальных исследований, одним из центральных векторов которых станет детальное изучение знаниевого пространства.

Крупнейшая в мире территория, универсально-космические традиции российской познавательной сферы, акцент на развитии природоподобных, конвергентных научно-технических направлений имплицитно играют пионерную роль нашей страны в изучении когнитарно-ноосферных практик в пространственном разрезе. Закономерности эволюции национальных и наднациональных когнитарных пространств могли бы стать предметом крупного международного научного проекта, инициированного Россией.

Основные направления государственного стимулирования перехода к экономике и обществу знаний в пространственном аспекте

Формирование рациональной структуры когнитарного пространства невозможно без комплексной и разносторонней государственной поддержки. Государственные меры должны быть направлены на генерацию и расширенное воспроизводство на социально-экономическом пространстве страны общенационального знаниевого ресурса, совершенствование механизмов его распределения и обеспечения доступности. Важная цель государственной политики – поддержание рационального баланса между равномерностью насыщения национального когнитарного пространства и развитием территориальных «фокусов» концентрации знаниевого потенциала, продуцирующих «критическую массу» когнитарного ресурса.

Когнитарное пространство, так или иначе, затрагивает деятельность практически любой властной структуры. Оно становится полем взаимодействия не только экономических и социальных агентов, но и регули-

рующих их деятельность организаций. Эффективная поддержка национального когнитарного ареала требует слаженных мер властей всех уровней: федерального, регионального, местного.

Первостепенную роль в когнитарном пространстве играет государственный сектор экономики. Финансируемые из бюджета научные организации, учреждения культуры, общественные форумы и т.п. обеспечивают базовое наполнение национального когнитарного ареала. Государственная сеть коммуникаций непосредственно вплетена в «кровеносную» систему когнитарного организма. Находящиеся в государственном ведении образовательные институты являются центральным звеном простого и расширенного воспроизводства когнитарной сферы.

Законодательные и правоприменительные практики регулируют не только собственно отношения генерации и использования когнитарного ресурса, но и знаниевые аспекты других экономических и социальных акций. Правовые нормы задают степень обязательности участия хозяйствующих субъектов в построении и функционировании национальных когнитарных механизмов.

При разработке комплекса инструментов когнитарной политики¹ следует учитывать такие особенности российской когнитарной сферы, как:

- гиперконцентрация знаниевого ресурса в ведущих экономических центрах и регионах, определяемая как сложившимися параметрами распределения научного и инновационного потенциала, так и атомизационными процессами в социокультурной области;
- высокая территориальная неравномерность степени доступа к знаниям;
- интенсивное развитие информационно-коммуникационных каналов при их недостаточном знаниевом наполнении;
- чрезмерная степень коммерциализации когнитарных отношений при слабом развитии институтов интеллектуальной собственности;
- наличие многочисленных «разрывов» внутри информационного пространства вследствие дезинтеграционных тенденций периода перехода к рыночной экономике, ослабления государственных информационных систем, в частности сети научных библиотек².

В числе важнейших государственных инструментов регулирования когнитарного пространства можно назвать:

- включение динамики когнитарной сферы в региональные стратегии научно-технологического и социально-экономического развития, учет когнитарного фактора при разработке пространственных аспектов общенациональных целеполагающих документов;
- прямое и косвенное стимулирование деятельности, направленной на эффективное насыщение национального когнитарного пространства;
- развитие когнитарной инфраструктуры, обеспечивающей как можно более полный охват населения и экономики;

¹ Под когнитарной политикой мы понимаем комплекс государственных мер поддержки перехода к экономике и обществу знаний.

² В качестве иллюстрации можно привести фактическую отмену предоставления обязательного экземпляра изданий в ведущие научно-информационные центры страны.

- обеспечение равной доступности механизмов охраны интеллектуальной собственности по территории страны;
- кадровое обеспечение необходимой плотности когнитарного пространства;
- создание локальных когнитарных платформ экологической устойчивости и социальной стабильности, в том числе на принципах государственно-частного партнерства;
- укрепление пространственно-когнитарной составляющей национальной безопасности;
- содействие полноценному позиционированию страны в мировом когнитарном пространстве.

Одним из действенных средств преодоления сложившихся деформаций информационно-когнитарного поля является активное участие государства в складывании и эволюции региональных инновационных систем (РИС). Властные структуры способны структурировать весь комплекс существующих и перспективных когнитарных взаимодействий в регионе, наладить их регулярный мониторинг, сформировать отвечающие региональной специфике институты содействия. Развитая когнитарная сеть позволит не только включить региональных акторов в национальное и глобальное когнитарное пространство, но и обеспечить их сплошной охват механизмами РИС. Наряду с вниманием к вновь зарождающимся источникам когнитарного ресурса следует стимулировать знаниевые направления деятельности флагманов региональной экономической и социокультурной сферы, что в совокупности инициирует складывание локальных узлов креативной экономики [12].

Не менее значимы для строительства когнитарного пространства и инструменты государственно-частного партнерства. Особенно многообещающими представляются две области взаимодействия. Во-первых, это совместное развитие инфраструктуры когнитарного пространства. Государственные структуры получают возможность эффективно использовать бюджетные и административные ресурсы в целях социального развития регионов, а частный бизнес – расширять сеть логистики, маркетинга, аутсорсинговых каналов.

Во-вторых, это партнерство в формировании интеллектуально-знаниевого контента. Вкладом государственной стороны выступают научные и другие знания, продуцируемые государственным сектором, систематизированная нормативно-правовая информация, представления об экономических и социокультурных особенностях региона и т.д. В свою очередь, частные структуры располагают ценными сведениями о передовых технологиях, организационно-управленческих инновациях, уникальными профессиональными компетенциями, информацией об экономическом поведении населения региона.

Национальный когнитарный ландшафт получает существенное насыщение за счет государственной поддержки кластерных формирований инновационного характера. Кластерам присуще не только территориальное сосредоточение производственного, социального, инноваци-

онного потенциала, но и синергическая концентрация дифференцированных знаний. В случае реализации инициативной модели формирования кластера государственные структуры активно участвуют в формировании знаниевого субстрата, при осуществлении генетической схемы построения кластера акцент государственной поддержки смещается в направлении стимулирования циркуляции знаний.

Подчеркнем также конгруэнтность государственной поддержки когнитарного пространства содействию формированию национальных «полюсов» конкурентоспособности. Главным фактором конкурентоспособности таких территорий выступает концентрация интеллектуального потенциала, сопровождаемая знаниевым бумом, мощными когнитарными импульсами, транслируемыми в окружающее пространство. При этом в когнитарном социуме накопление «критической массы» когнитарного потенциала способно трансформировать и само понятие конкурентоспособности, ее критерии и региональные трактовки.

На плечи государства ложатся не только функции регулятора, гаранта воспроизводства национального когнитарного пространства. Властные институты должны иметь и собственный сегмент, своего рода зону ответственности в структуре агрегата знаний. В качестве иллюстрации можно назвать патриотическое знание, связывающее естественно-научную территориально-природную картину страны; продуцируемую обществоведением социокультурную метаидентичность нации, синтезирующую локальные менталитеты; литературно-художественное осмысление образа единой державы; портрет федеративного государства на глобальном фоне.

Государственная деятельность по регулированию когнитарных практик придает новые черты складыванию политического знания, его синтезу с другими формами осмысления действительности. Властные структуры получают более четкое представление об установках и принципах хозяйствующих структур и социальных субъектов. Одновременно наращивается пласт знаний о закономерностях эффективного взаимодействия государственных органов различного уровня – федеральных, региональных, муниципальных, что в конечном счете укрепляет территориальное единство нации.

Пространственный ракурс формирования экономики и общества, базирующегося на знаниях, представляет собой обширную пионерную область исследований. Построение когнитарного социума, рассматриваемое как вплетение национальной инновационной системы в целостный социально-экономический организм, имплицитно теоретическую и практическую значимость феномена общенационального когнитарного пространства, интегрирующего уникальные знаниевые локалитеты. Роль науки в когнитарном ареале детерминирована как ее титульной ролью в обществе знаний, так и новыми исследовательскими задачами.

Для России с ее наибольшей в мире территорией и уникальной дифференциацией регионов пространственно-когнитарная проблематика приобретает судьбоносную значимость. Эффективная знаниевая инфраструктура призвана микшировать сложившиеся территориальные диспропорции в национальном социально-экономическом комплексе. Построение эффективной национальной модели когнитарного пространства требует разносторонней и косвенной государственной поддержки.

Стержневым направлением дальнейших исследований представляется детальная структуризация и типологизация когнитарного пространства, артикуляция его основных акторов и форм их взаимодействий. В центре внимания должны оказаться также проблемы институционализации национального знаниевого пространства и его подпространств. Ценным с научной и практической точки зрения видится изучение взаимосвязей развития когнитарного пространства и роста национального интеллектуального потенциала.

Литература

1. *Васин В.А., Миндели Л.Э.* На пути к обществу знаний: новые контуры кооперации в научно-инновационной сфере// *Инновации.* 2018. № 1. С. 3–11.
2. *Кузнецова Г.В.* Инновационное развитие России: декларация и реальность// *Право интеллектуальной собственности.* 2015. № 4. С. 33–38.
3. *Ковалев Ю.Ю.* Инновационный сектор мировой экономики: понятия, концепции, индикаторы развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016.
4. *Куслий П.С.* Знание, информация и стандартизованное измерение в процессе образования // *Знание и информация в современном образовании.* М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 46–73.
5. *Попов В.Д.* Информационные технологии в управлении: гуманитарный дискурс. М.: Перо, 2016.
6. *Гаврилова Т.А., Алсуфьев А.И., Кокоулина Л.О.* Управление знаниями с российским акцентом: победы и поражения// *Инновации.* 2017. № 1. С. 59–69.
7. *Сперанский А.А., Бельская Ю.А., Сперанский К.К.* Феноменология как инструмент интеграции научных знаний и технологического развития общества// *Инновации.* 2017. № 1. С. 15–25.
8. *Олейник А.Н.* Научные трансакции в сравнительной перспективе// *Вопросы экономики,* 2018. № 9. С. 52–69.
9. *Кравченко С.А., Салыгин В.И.* Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки// *Социологические исследования.* 2015. № 10. С. 52–60.
10. Государственная политика и модели поведения акторов в национальной инновационной системе. Под ред. О.Г. Голиченко, С.А. Самойловой. М.: Изд-во РУДН, 2016.
11. *Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю.* О влиянии науки и бизнеса на результаты инновационной активности региона// *Статистические методы в гуманитарных и экономических науках.* СПб : Нестор-История, 2016. С. 16–18.
12. *Абанкина Т.В.* Креативная экономика: переход к капитализации культурного наследия // *Вопросы экономики.* 2017. № 4. С. 100–116.